

12+

Спиной друг к другу

Повесть в рассказах

Евгений Кузин

Евгений Кузин

Спиной друг к другу

«Издательские решения»

Кузин Е.

Спиной друг к другу / Е. Кузин — «Издательские решения»,

Павел Семёнович уверен: чтобы понять текст, не обязательно дочитывать его до конца. Семён Павлович считает, что главное всегда скрыто между строк. Их встреча на парковой скамейке превращается в спор со зрителями, ставками, загадочным букетом, пропавшей таксой и молодым журналистом. «Спиной друг к другу» — ироничная повесть о том, как легко принять догадку за знание, а половину человека — за всего человека.

Содержание

СПИНОЙ ДРУГ К ДРУГУ	6
Повесть в рассказах	7
Содержание	7
Перед чтением	8
Между строк	9
Для ваших мыслей 	12
Спиной друг к другу	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Спиной друг к другу

Евгений Кузин

© Евгений Кузин, 2026

ISBN 978-5-0070-7696-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СПИНОЙ ДРУГ К ДРУГУ

Повесть в рассказах Евгений Кузин

2026

© *Евгений Кузин, 2026*

Все права защищены.

Содержание

1. Между строк 1
2. Спиной друг к другу 7
3. Окончательные доказательства 15
4. Мотив Нюши 28
5. Своими словами 39

Перед чтением

После каждого рассказа вы найдёте страницу для собственных мыслей.

Запишите на ней первое, что осталось после прочтения: ощущение, вопрос, несогласие, догадку или всего одну фразу.

Не старайтесь написать правильно или глубоко и не исправляйте себя сразу.

Когда закончите книгу, вернитесь к этим страницам и перечитайте свои записи по порядку. Возможно, некоторые из них удивят вас сильнее, чем сами рассказы.

Между строк

Семён Павлович обладал редким даром.
Он никогда не читал то, что было написано.
Это умели все.

Газету прочитать мог дворник. Объявление — гимназист. Письмо — даже жена, если ей дать очки и не торопить.

Но Семён Павлович читал другое.
Он читал между строк.

И потому знал о мире гораздо больше самого мира.
Утром он раскрывал газету, быстро пробежал глазами передовицу и усмехался.
— Понятно.

Жена, которая в это время наливала чай, спрашивала:
— Что понятно?
— Всё понятно.
— Что именно?

Семён Павлович снисходительно смотрел на неё поверх очков.
— Написано одно. А имеется в виду совсем другое.

Жена кивала. Она давно знала, что если Семён Павлович сказал «совсем другое», то спрашивать дальше бесполезно. «Другое» было местом, куда он ходил один и возвращался оттуда с таким лицом, будто только что разоблачил тайный комитет.

В газете писали:
«Городской сад открыт для посетителей».
Семён Павлович сразу понимал: готовят вырубку.
Писали:
«В школах пройдёт неделя чтения».
Он видел: детей отвлекают от настоящих вопросов.

Писали:
«Писатель N выпустил новую книгу».

Тут уж всё было ясно без объяснений: писатель N через знакомых пролез в печать и теперь делает вид, что его читают по любви.

Особенно Семён Павлович не любил блоги.
Блог был опаснее газеты.

В газете всё-таки сидели редакторы, корректоры, люди при должностях. Они ввали официально, с печатью, а потому как-то лениво и предсказуемо.

В блогах же люди писали сами.
И оттого скрывали гораздо больше.
Один автор написал:

«Сегодня был странный день».

Семён Павлович сразу понял: автор хочет показаться глубоким.

Другой написал:
«Иногда молчание говорит больше слов».

— Ага, — сказал Семён Павлович. — Значит, кого-то обвиняет, но трусит назвать.

Третий написал:

«Я рад, что продолжаю писать, даже когда нет отклика».

Тут Семён Павлович даже отложил чай.

— Вот оно.

— Что? — спросила жена.

— Самолюбие.

— Где?

— Везде.

Он постучал пальцем по столу.

— Человек пишет, что ему всё равно, а сам требует признания. Видишь? Между строк кричит.

Жена посмотрела на экран.

— Там написано только, что он продолжает писать.

— Наивная ты женщина, — устало сказал Семён Павлович. — Поэтому вас и обманывают.

С годами дар его усиливался.

Он уже не нуждался в полном тексте. Ему хватало заголовка.

«Почему люди боятся одиночества?» — автор, очевидно, сам одинок и хочет, чтобы его пожалели.

«О честности в литературе» — значит, собирается кого-то уколоть.

«Маленькая история о любви» — наверняка манипуляция.

«Юморная зарисовка» — защита от боли.

«Без названия» — высокомерие.

Иногда он понимал смысл ещё до того, как открывал страницу. Просто видел фамилию автора и уже знал, что тот хотел сказать, почему сказал и какие комплексы за этим стоят.

Это экономило время.

Тексты вообще отнимали у людей слишком много времени. Семён Павлович считал себя человеком более развитым: он читал не текст, а причину текста.

Однажды ему попался короткий пост:

«Сегодня я впервые за долгое время почувствовал, что не хочу спорить. Странное ощущение. Может быть, это и есть усталость от собственной правоты».

Семён Павлович улыбнулся.

— Хитро.

Он сразу увидел скрытый смысл: автор пытается выставить себя мудрым, выше спора, лучше других. На самом деле, конечно, он хотел, чтобы с ним спорили, чтобы его заметили, чтобы ему написали: «Как точно!»

Семён Павлович уже приготовил комментарий.

«Не надо прикрываться усталостью. Все мы понимаем, что вы просто хотите выглядеть глубже окружающих».

Он перечитал.

Хорошо.

Метко.

Почти хирургически.

Но перед тем как отправить, зачем-то снова посмотрел на исходный пост.

Там было всего две строки.

Ни имени.

Ни намёка.

Ни нападения.

Ни вызова.

Ни просьбы о признании.

Семён Павлович перечитал пост ещё раз.

И вдруг Семёну Павловичу стало неудобно.

Не сильно. Нет. Такой человек не сдаётся сразу. Просто внутри что-то на мгновение щёлкнуло, как плохо закрытое окно.

Он подумал: а что, если иногда между строк ничего нет?

Мысль была неприятная. Почти оскорбительная.

Потому что если между строк ничего нет, то где же тогда всё, что он там находил?

Он встал, прошёлся по комнате, вернулся к столу.

Жена спросила:

— Чай остыл. Налить свежий?

Семён Павлович посмотрел на неё подозрительно.

— Почему ты это сказала?

— Потому что чай остыл.

Он долго молчал.

Очень долго.

Потом впервые за много лет прочитал её фразу так, как она была сказана.

Для ваших мыслей #

Спиной друг к другу

Павел Семёнович обладал редким даром.

Он понимал текст раньше, чем успевал его дочитать.

Дочитать мог каждый. Для этого требовались только время и привычка не спешить с выводами — привычка, которой Павел Семёнович не доверял.

Ему хватало первых строк. Иногда — заголовка. А в особенно ясные дни — одного слова.

Утром он раскрыл газету и прочитал:

«В связи с временной реконструкцией городского сада...»

Дальше читать не стал.

— Закрывают.

Жена поставила перед ним чай.

— Может, временно?

— Нет ничего более постоянного, чем временное.

В объявлении у подъезда было написано:

«Уважаемые жильцы, в понедельник с девяти утра состоится собрание...»

— Отключат воду, — сказал Павел Семёнович.

— Там про собрание жильцов.

— Тем более. Сначала собрание, потом по-любому что-то отключат.

На сайте новостей ему попала строка:

«Известный писатель прокомментировал...»

Павел Семёнович сразу закрыл страницу.

— Оправдывается.

— А что он сказал? — спросила жена.

— Это уже неважно.

После обеда он вышел в парк.

День был тихий, сухой и немного уставший. На аллеях лежали редкие листья. Голуби делали вид, что заняты серьёзными делами, а дети носились так, будто парк построили специально, чтобы мешать взрослым думать.

Навстречу Павлу Семёновичу шла женщина с таксой. Собака останавливалась возле каждой лавочки и проверяла, не забыли ли под ней что-нибудь съедобное.

Женщина тянула поводок.

— Пойдём, Ньюша. Там ничего нет.

Ньюша не верила.

Павел Семёнович сел на двойную лавочку. Две её половины были соединены общей спинкой: сидящие оказывались совсем рядом, но смотрели в противоположные стороны.

Он выбрал сторону с видом на аллею, развернул газету и прочитал заголовок:

«Городской сад закрывают после скандала с подрядчиком».

— Ну вот, — произнёс Павел Семёнович. — Всё ясно.

С другой стороны лавочки кто-то негромко кашлянул.

— Не всё.

Павел Семёнович повернул голову. За общей спинкой сидел мужчина в шляпе. Видны были только его затылок, воротник пальто и трость, прислонённая к скамье.

— Простите?

— Я говорю: не всё ясно.

— А по-моему, яснее некуда.

— Это потому, что вы читаете только написанное.

Павел Семёнович прищурился.

— А вы, стало быть, читаете ненаписанное?

— Между строк, — спокойно ответил мужчина.

— Между строк обычно пустое место.

Мужчина чуть выпрямился.

— Пустое место бывает в голове у тех, кому первой запятой уже достаточно.

Женщина с таксой, уже прошедшая несколько шагов, остановилась.

Мужчину за спинкой звали Семён Павлович.

Они сидели спиной друг к другу, держали в руках один и тот же номер газеты и оба уже знали о произошедшем достаточно, чтобы не нуждаться в самой статье.

— Тут всё просто, — сказал Павел Семёнович. — Подрядчик украл деньги, а городские власти его прикрывают.

— Наивно.

— Что наивно?

— Ваш вывод.

— А ваш?

— Тут важно не то, что написали, а слово «скандал».

Павел Семёнович помолчал.

— И что с ним?

— Если написали «скандал», значит, настоящего скандала там нет. Это отвлекающий манёвр.

— От чего?

— Да от чего угодно. От денег, от фамилий, от решения, от того, кто на самом деле выигрывает. Хотят, чтобы вы смотрели на шум, а не на руки.

Павел Семёнович стиснул газету.

— Вы хоть статью читали?

— А вы?

Оба замолчали.

Женщина с таксой медленно вернулась и остановилась напротив лавочки.

— Мне достаточно первых строк, — сказал Павел Семёнович.

— А мне достаточно того, что в первых строках пытаются спрятать.

— Между строк нет строк.

— Для вас нет.

Женщина села на отдельную лавочку напротив и достала из сумки пакет сухариков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.